

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 316.752

DOI 10.18522/2227-8656.2022.5.13

EDN DZBZQW



Тип статьи в журнале – научная

ОТНОШЕНИЕ
К УРАВНИТЕЛЬНОМУ
ПРИНЦИПУ СПРАВЕДЛИВОСТИ
КАК ФАКТОР ВОСПРИЯТИЯ
МИГРАНТОВ ПРИНИМАЮЩИМ
СООБЩЕСТВОМ (НА ПРИМЕРЕ
ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)¹

ATTITUDE TO THE EQUALIZING
PRINCIPLE OF JUSTICE
AS A FACTOR OF THE
PERCEPTION OF MIGRANTS
BY THE HOST COMMUNITY
(BY THE EXAMPLE
OF ETHNIC GROUPS OF
THE KRASNODAR KRAI)²

© 2022 г.

В. П. Войтенко*

В. Г. Пантелеев**

© 2022 г.

V. P. Voytenko*

V. G. Panteleev**

* Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

** Южнороссийский филиал Федерального
государственного бюджетного учреждения
науки Федерального научно-исследователь-
ского социологического центра Российской
академии наук, г. Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

** South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the
Russian Academy of Sciences
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – выявить характер отношения к мигрантам членов принимающего сообщества, которые разделяют принцип уравнительной справедливости.

Objective of the study is to identify the nature of the attitude towards migrants of the members of the host community who share the principle of equalizing justice.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения Программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. по проекту «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России» (Государственное задание Минобрнауки, внутренний номер ГЗ0110/21-04-РГ).

² The article was prepared as part of the implementation of the program of fundamental and applied scientific research on the topic «Ethnocultural diversity of Russian society and strengthening of the all-Russian identity» (2020-2022) under the project «Social justice in ensuring the harmonization of interethnic relations and strengthening of the all-Russian identity of the population in the South of Russia» (State assignment of the Ministry of Education and Science, internal number GZ0110/21-04-RG).

Методологическую базу исследования составил анализ ответов на респондентов на вопросы, характеризующие их отношение к мигрантам. Отношение к мигрантам определялось на основании обобщенной оценки отношения к мигрантов (цифровая шкала); отношение к мигрантам различного происхождения (номинальная шкала); отношение к нужности мигрантов для регионального социума (номинальная шкала). Главным значимым признаком является одобрение респондентами принципа уравнительной социальной справедливости, вторичным значимым признаком является этническая принадлежность. На основании этих методологических позиций выявлялось влияние принятия принципа уравнительной справедливости на отношение к мигрантам.

Результаты исследования. Во-первых, выявлено, что обобщенное отношение к мигрантам в большей степени зависит от характеристик этнической группы, а не от приемлемости для ее представителей принципа уравнительной справедливости. Во-вторых, выявлено, что на отношение к мигрантам различного происхождения влияют характеристики этнической группы оценивающих, характеристики воспринимаемых мигрантов, а не приемлемость для респондентов принципа уравнительной справедливости. В частности, русские (этническое большинство) и армяне (крупнейшее этническое меньшинство) демонстрируют более высокий уровень принятия мигрантов различного происхождения, чем турки-месхетинцы (этническая группа мигрантского происхождения) и шапсуги (автохтонная этническая группа). В-третьих, выявлено, что большая часть представителей этнических групп региона, разделяющих принцип уравнительной справедливости, полагают, что региону мигранты не нужны. Наибольший уровень таких оценок наблюдается у шапсугов и турок-месхетинцев. В целом выявлено, что принятие принципа уравнительной справедливости практически не влияет на отношение к мигрантам у представителей принимающего сообщества.

The methodological basis of the research was the analysis of respondents' answers to questions characterizing their attitude to migrants. The attitude towards migrants was determined on the basis of a generalized assessment of the attitude towards migrants (digital scale); attitude towards migrants of various origins (nominal scale); attitude towards the need for migrants for regional society (nominal scale). The main significant feature is the respondents' approval of the principle of equalizing social justice, the secondary significant feature is ethnicity. On the basis of these methodological positions, the influence of the adoption of the principle of equalizing justice on the attitude towards migrants was revealed.

Research results. Firstly, it was revealed that the generalized attitude towards migrants depends more on the characteristics of an ethnic group, and not on the acceptability of the principle of equalizing justice for its representatives. Secondly, it was revealed that the attitude towards migrants of different origins is influenced by the characteristics of the ethnic group of evaluators, the characteristics of perceived migrants, and not the acceptability of the principle of equalizing justice for respondents. In particular, Russians (the ethnic majority) and Armenians (the largest ethnic minority) demonstrate a higher level of acceptance of migrants of various origins than Meskhetian Turks (an ethnic group of migrant origin) and Shapsugs (an autochthonous ethnic group). Thirdly, it was revealed that most of the representatives of the ethnic groups of the region, who share the principle of equalizing justice, believe that the region does not need migrants. The highest level of such assessments is observed among Shapsugs and Meskhetian Turks. In general, it was revealed that the adoption of the principle of equalizing justice practically does not affect the attitude of representatives of the host community towards migrants.

Перспективы исследования. Положения статьи позволяют в дальнейшем развивать социологическое изучение социальной справедливости в контексте межэтнических отношений и отношений между принимающим населением и мигрантами.

Ключевые слова: принимающее сообщество; мигранты; справедливость; уравнительная справедливость; Краснодарский край.

Prospects of the study. The provisions of the article make it possible to further develop the sociological study of social justice in the context of interethnic relations and relations between the host population and migrants.

Keywords: host community; migrants; justice; egalitarian justice; Krasnodar region.

Введение. Краснодарский край имеет длительную историю развития межэтнических отношений, складывающихся по мере формирования и изменения этнического состава данного региона и реализуемой на его территории национальной политики. Сегодня Краснодарский край является одним из самых густонаселенных регионов России, этнический рисунок которого отражает интенсивность внутренних и внешних миграционных процессов, происходящих на его территории.

По данным российского государственного федерального информационного агентства «ТАСС», количество въехавших в Россию трудовых мигрантов во втором квартале 2022 года составило 3,12 млн человек, что на треть больше прошлогоднего показателя и является рекордным квартальным значением как минимум за последние шесть лет¹. Краснодарский край остается одним из самых привлекательных регионов для трудовых мигрантов. За второй квартал 2022 года в регион переехало 86,2 тысячи иностранных граждан². Это на 23,5 %, или 16,4 тысячи человек больше, чем в аналогичном периоде 2021 года³. В условиях таких «миграционных рекордов», а также уже существующих в российском обществе социальных неравенств, формируется особый запрос на социальную справедливость со стороны различных социальных и этнических групп, местного населения.

Обзор литературы. Критический анализ современной научной литературы по теме исследования позволяет выделить ряд вопросов, рассматриваемых российскими учеными в рамках изучения миграционных процессов в России и Краснодарском крае в частности. Так, миграционные тенденции и привлекательность различных регионов России, в том числе и Краснодарского края, для внешней миграции являются предметом исследовательского интереса представителей социально-гуманитарных наук (Земцов, 2020; Лазовская, 2019; Овсепян, 2017). Миграционная политика, миграционное зако-

¹ В РФ во втором квартале 2022 года въехало рекордное за шесть лет число трудовых мигрантов // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/15417683>.

² Трудовые мигранты поехали на рекорд // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5503251>.

³ Там же.

нодательство РФ, особенности их реализации в Краснодарском крае также находятся в фокусе внимания отечественных ученых (Рязанцев, 2019).

Отдельного внимания заслуживают работы, посвященные различным стратегиям межэтнического взаимодействия, аспектам социальной интеграции и социокультурной адаптации мигрантов в принимающее сообщество Краснодарского края (Галяпина, 2021; Думнова, 2022; Корякин, 2006; Назарова, 2018; Тужба, 2020; Харькова, 2019; Харькова, 2020). Специфика и проблемы хозяйствования и ведения этнического бизнеса мигрантами в Краснодарском крае также стали объектом исследования российских социологов и экономистов (Клочко, 2020; Клочко, 2021; Муха, 2021). Целый блок социально-экономических и культурологических исследований посвящен восприятию местным сообществом Краснодарского края мигрантов с Юго-Востока Украины (Розинская, 2020; Тужба, 2021; Харькова, 2020). Однако стоит отметить, что в научной литературе в настоящее время существует лакуна, связанная с отсутствием специальных научно-исследовательских работ, посвященных изучению субъективных оценок опыта социального взаимодействия мигрантов с принимающим сообществом Краснодарского края в контексте представлений о социальной справедливости.

Эмпирические данные, индикаторы. Эмпирические данные, на основании которых написана статья, были получены в ходе массового опроса в Краснодарском крае в 2021 году в ходе выполнения Государственного задания «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России». Выборка рассчитана на основании квот по полу, возрасту, типу поселения применительно к целевым этническим группам. Квоты определены в соответствии с результатами переписи населения 2010 года. Целевыми этническими группами опроса являлись армяне, русские, турки-месхетинцы, шапсуги. Всего опрошено 606 человек, из которых армяне составили 150 человек, русские – 152 человека, турки-месхетинцы – 150 человек, шапсуги – 154 человека.

В этих этнических группах уравнительный принцип справедливости разделяют (т.е. выразили согласие с утверждением «в обществе должно быть полное равенство в доходах, экономическом положении, не зависимо от вклада, способностей и пр.»): у армян – 22,7 %; у русских – 43,4 %; у турок-месхетинцев – 34,7 %; у шапсугов – 18,2 %. Таким образом, одобрение представленного утверждения является критерием, по которому определяется, разделяют респонденты принцип уравнительной справедливости или нет. Если исходить из логики уравнительной справедливости, то этот принцип должен быть распространен и на мигрантов, по той причине, что характеристики человека не важны при распределении благ. Соответственно, гипотеза

настоящей статьи следующая: принятие принципа уравнительной справедливости ведет к высокому уровню принятия мигрантов, не зависимо от этнической принадлежности разделяющих данный принцип. Следовательно, у разделяющих данный принцип должен наблюдаться высокий уровень принятия мигрантов.

Отношение к мигрантам замеряется по трем аспектам: общий уровень принятия мигрантов (обобщенное отношение к абстрактным мигрантам); отношение к мигрантам различного происхождения (отношение к конкретным группам мигрантов); оценка необходимости мигрантов для Краснодарского края (рациональная оценка необходимости мигрантов для регионального социума).

Таким образом, цель статьи: выявить, влияет ли на отношение представителей этнических групп принимающего сообщества приемлемость для них принципа уравнительной справедливости. Задачи статьи: выявить обобщенное отношение к мигрантам представителей этнических групп принимающего сообществ, приемлющих принцип уравнительной справедливости; выявить отношение к конкретным группам мигрантов представителей этнических групп принимающего сообщества, приемлющих принцип уравнительной справедливости; выявить характер мнений о необходимости для региона мигрантов представителей этнических групп принимающего сообщества, приемлющих принцип уравнительной справедливости.

Общий уровень принятия мигрантов. Респондентам было предложено оценить свое отношение к мигрантам по шкале в 10 баллов, где «1» означало наименьший уровень неприятия мигрантов, а «10» – наибольший уровень принятия мигрантов. Представители этнических групп Краснодарского края, разделяющие уравнительный принцип справедливости, выразили разное отношение к мигрантам. Однако при этом колебания средних значений у армян, русских, турок-месхетинцев и шапсугов находится на уровне от 6 (шапсуги) до почти 7 (армяне). В целом средние значения этого показателя выстраивают представителей этносов следующим образом: шапсуги (6,07), русские (6,39), турки-месхетинцы (6,71), армяне (6,94). В целом можно отметить, что отношение к мигрантам, среди респондентов, разделяющих уравнительный принцип справедливости, находится на уровне выше среднего. При этом у представителей армянского этноса более прочих оценок занимают «5» (20,6 %), «6» (20,6 %) и «10» (23,5 %); у русских «5» (22,7 %) и «10» (36,4 %); у турок-месхетинцев «6» (17,3 %) и «8» (17,3); у шапсугов «1» (14,3 %), «8» (14,3) и «10» (28,6 %). Таким образом, явно прослеживается, что при общем одобрении принципа уравнительной справедливости, тем не менее на уровень принятия мигрантов влияют другие факторы. По-видимому, в данном случае речь идет о факторе этнической принадлежности и особенностях рассматриваемых этнических групп.

Так, у шапсугов наименьший уровень принятия мигрантов может быть связан с тем, что они являются автохтонами на территории Краснодарского края, и при этом являются этническим меньшинством. Следовательно, относительно зафиксированный уровень отношений к мигрантам может быть связан с тем, что представители данной этнической группы опасаются собственного «размытия»; ново прибывающие мигранты делают их в еще большей степени меньшинством. Вместе с тем Краснодарский край по-прежнему остается регионом высокой степени принятия мигрантов.

У русских более позитивное отношение к мигрантам, чем у шапсугов. Русские являются в Краснодарском крае этническим большинством. Стало быть, миграционные потоки не должны представлять для них угрозы. Однако среди рассматриваемых этносов уровень принятия мигрантов не самый высокий. С другой стороны, у русских отношение к мигрантам может складываться из информационного фона, который характеризует мигрантскую повестку.

У турок-месхетинцев такой уровень отношения к мигрантам может быть связан с тем, что данная группа является мигрантами и пополняется во многом за счет того, что представители этой этнической группы приезжают в Россию. У турок-месхетинцев развиты внутриэтнические связи; при таком подходе, чем больше членов общины, тем сильнее группа. С другой стороны, в связи с этим они под «мигрантом» могут подразумевать именно представителя собственной этнической группы.

У армян наблюдается наибольший уровень принятия мигрантов. Это может быть связано с сильными позициями армянской диаспоры, которая также отчасти комплектуется за счет армян-мигрантов. И в этом случае, поскольку армяне в мигрантах могут видеть, прежде всего, представителя собственной этнической группы, то это обуславливает высокий уровень принятия мигрантов.

Таким образом, в целом можно отметить, что общий уровень отношения к мигрантам у всех представителей этнических групп, разделяющих уравнительный принцип справедливости, находится на уровне выше среднего. Однако у каждой группы играют роль в отношении к мигрантам собственно этнические факторы, присущие рассматриваемым этническим группам Краснодарского края особенности.

Отношение к мигрантам различного происхождения. Однако общий уровень отношения мигрантов дает слишком усредненную картину. Очевидно, что разное происхождение мигрантов должно формировать различное отношение. Для иллюстрации отношения к мигрантам различного происхождения использовался соответствующий вопрос, в котором каждую категорию мигрантов необходимо было оценить по 5-балльной шкале. Для иллюстрации отношения будет использована сумма позитивных градаций («готов видеть среди членов собственной семьи» и «готов видеть среди соседей, коллег

по работе») и условно нейтральной градации («готов видеть среди жителей России»). Сумма этих значений фиксирует общий уровень принятия той или иной категории мигрантов.

Отношение к мигрантам из Средней Азии. Наибольший уровень принятия к этой категории мигрантов демонстрируют русские (51,5 %); на втором месте армяне (38,2 %); на третьем месте турки-месхетинцы (30,7 %); на четвертом месте шапсуги (10,7 %). При этом крайняя степень неприятия («не пускал бы в страну») наблюдается у турок-месхетинцев (25 %) и шапсугов (21,4 %). Зафиксируем, к данной категории мигрантов наибольшее принятие проявляет этническое большинство региона (русские) и также крупнейшее этническое меньшинство (армяне). Наименьший уровень принятия среднеазиатских мигрантов наблюдается у автохтонов, составляющих в Крае одно из наиболее малых этнических меньшинств.

Отношение к мигрантам из стран Закавказья. Наибольший уровень принятия таких мигрантов наблюдается у армян (67,6 %) и у русских (59,1 %). «Промежуточный» уровень принятия наблюдается у турок-месхетинцев (36,6 %). Наконец, наименьший уровень принятия наблюдается у шапсугов (17,8 %). Также можно отметить, что наибольший уровень неприятия мигрантов демонстрируют турки-месхетинцы (21,2 %) и шапсуги (21,4 %). Снова можно отметить, что наибольший уровень принятия демонстрируют армяне, для которых, вероятно, в качестве мигранта из Закавказья подразумевается представитель их этнической группы. А также у русских, являющихся этническим большинством, и вследствие этого они могут относиться к мигрантам более терпимо. Наименьший уровень принятия снова демонстрируют шапсуги.

Отношение к мигрантам из ДНР и ЛНР (на момент опроса не входили в состав России). Наибольший уровень принятия таких мигрантов продемонстрировали русские (72,7 %) и армяне (64,6 %). Затем идут турки-месхетинцы (34,6 %); и, уже закономерно, шапсуги (14,2 %). При этом наибольший уровень неприятия этой категории мигрантов наблюдается у турок-месхетинцев (21,2 %) и шапсугов (14,3 %). Снова фиксируется то же самое «распределение ролей» по отношению к мигрантам. Высокий уровень принятия мигрантов у русских может объясняться тем, что жители ДНР и ЛНР воспринимаются в массе своей как ориентированные на Россию. А с другой, между ними и русскими имеется степень этнической близости, достигающая уровня «неразличения».

Отношение к мигрантам из Украины. В отношении к таким мигрантам наблюдаем схожую картину. Наибольший уровень принятия наблюдается у русских (66,7 %) и армян (64,7 %). Затем, на следующем месте по уровню принятия находятся турки-месхетинцы (34,6 %). Наконец, замыкают рейтинг принятия шапсуги (25 %). Наибольший уровень неприятия также наблюдается у турок-месхетинцев (23,1 %) и шапсугов (17,9 %). Здесь можно отметить,

что понизился уровень принятия у русских. Это можно объяснить той ситуацией и характером отношений между Украиной и Россией, сложившимися на момент опроса (2021 год). Если с жителями ДНР и ЛНР ситуация в восприятии очевидна, то с жителями Украины нет. Также здесь можно сделать ремарку, эта категория мигрантов, к которой шапсуги демонстрируют наибольший уровень принятия.

Отношение к мигрантам из Китая. Наибольший уровень принятия опять-таки демонстрируют русские (47 %) и армяне (41,1 %). Следующие по уровню принятия снова оказываются турки-месхетинцы (28,9 %); а наименьший уровень принятия демонстрируют шапсуги (10,7 %). Наибольший уровень неприятия демонстрируют шапсуги (53,6 %), затем практически равный уровень неприятия демонстрируют русские (27,3 %) и турки-месхетинцы (26,9 %). Здесь видно, что уровень принятия при оценке этого типа мигрантов снизился у всех рассматриваемых этнических групп. Если выше рассматривалось отношение к группам мигрантов, вероятность непосредственного контакта с которыми высока и о них имеются сформированные представления, то на отношение к мигрантам из Китая, вероятно, в большей степени действуют стереотипы.

Отношение к мигрантам из Юго-Восточной Азии. Здесь наблюдается схожая с отношением к мигрантам из Китая картина: наибольший уровень принятия демонстрируют русские (47 %) и армяне (41,1 %). А наименьший у турок-месхетинцев (7,7 %) и шапсугов (7,1 %). А наибольший уровень неприятия снова демонстрируют шапсуги (53,6 %), русские (27,3 %), турки-месхетинцы (26,9 %). Таким образом, отчасти подтверждается причина снижения уровня принятия при оценке мигрантов, о которых информация может черпаться респондентами главным образом из СМИ и устойчивых стереотипных представлений.

В целом можно отметить, что наивысший уровень принятия мигрантов различного происхождения демонстрируют русские, являющиеся этническим большинством региона, и армяне, являющиеся крупнейшим этническим меньшинством в регионе. Напротив, высокий уровень неприятия демонстрируют турки-месхетинцы, являющиеся этнической группой мигрантского происхождения, и шапсуги, являющиеся автохтонным этническим меньшинством. Также можно заключить, что фактор принятия уравнивательных принципов справедливости если и оказывает влияние на отношение к мигрантам, то оно не очевидно.

Необходимость региона в мигрантах. Теперь рассмотрим рациональную оценку представителей рассматриваемых этнических групп того, а нужны ли мигранты Краснодарскому краю. Эта оценка предполагает несколько больший уровень рациональности по сравнению с оценками, рассмотренными выше, с одной стороны. А с другой стороны, эта рациональная оценка

подкреплена мотивировкой. Оценки согласия с тем, что мигранты региону необходимы, сопровождаются мотивировками «в регионе дефицит трудовых ресурсов» и «российские специалисты не пойдут на некоторые рабочие места». Оценки несогласия сопровождаются мотивировкой «их все равно будут принимать на работу из-за низкой оплаты труда» и «в регионе достаточно своих специалистов».

Представители рассматриваемых этнических групп, которые разделяют принцип уравнительной справедливости, по-разному оценивают то, насколько Краснодарскому краю необходимы мигранты. Перед характеристикой оценок региона с точки зрения необходимости мигрантов, следует отметить высокую долю выбравших вариант «затрудняюсь ответить» (от 23,5 % у армян до 33,3 % у русских). Это говорит о том, что у значительной части представителей рассматриваемых этнических групп Краснодарского края не сложилось определенного мнения по поводу необходимости мигрантов региону. Помимо русских, наибольший процент затруднившихся ответить на этот вопрос наблюдается среди шапсугов, и составляет 28,6 %. Примечательно, что в первом случае это этническое большинство региона, а во втором автохтонное меньшинство.

Среди тех, у кого сложилось мнение по поводу необходимости в мигрантах для региона, у трех из четырех этнических групп доминируют в целом отрицательные ответы. Наибольший процент отрицательных ответов демонстрируют шапсуги, который составляет у них 67,9 %. При этом в качестве мотивации выступает аргумент «в регионе достаточно своих специалистов», доля выбравших данный вариант составляет 53,6 %. Это отчасти соотносится с тем, что из всех рассматриваемых этнических групп шапсуги демонстрируют наименьший уровень принятия мигрантов. Далее, высокий процент отрицательных ответов демонстрируют турки-месхетинцы, у которых он составил 52 %. Доминирующей мотивацией отрицательных ответов является достаточность местных специалистов (30,8 %). Уже отмечалось, что турки-месхетинцы демонстрировали достаточно высокий уровень принятия мигрантов. Высокая доля таких ответов может быть связана с опасением того, что мигранты займут ниши труда, которые заняты турками-месхетинцами. Наконец, высокий уровень отрицательных ответов наблюдается у русских. Доля таковых ответов составила 48,5 %. При этом доминирующей мотивацией также стала достаточность местных специалистов для региона. Выше отмечалось, что среди рассматриваемых этносов у русских уровень общего принятия мигрантов не самый высокий, и в данном случае он соотносится с отрицательными ответами по поводу необходимости для региона мигрантов. В данном случае мотивировку можно увязать с положением этнического большинства русских – поскольку их много, то специалисты должны найтись. Итак, шапсуги, русские, турки-месхетинцы –

этнические группы, у которых уровень принятия мигрантов несколько ниже, чем у армян. Все они демонстрируют высокий уровень отрицательных ответов при оценке необходимости мигрантов для региона.

У армянской этнической группы наблюдается иная ситуация, а именно «раздельность» мнений респондентов. Доля отрицательных ответов составляет 38,2 %. При этом доминирует мотивация «в регионе достаточно собственных специалистов» (29,4 %). Процент положительных ответов у армян составляет 38,3 %; доминирующая мотивировка – «российские специалисты не пойдут на некоторые рабочие места» (26,5 %). При этом армяне демонстрируют наиболее высокий уровень принятия мигрантов среди рассматриваемых этносов. Таким образом, можно зафиксировать, что даже у наиболее принимающей мигрантов этнической группы наблюдается «разделенность» мнений относительно необходимости мигрантов для региона. Здесь также можно отметить, что не прослеживается влияние принятия установок уравнительного принципа справедливости на мнения относительно мигрантов.

После армян наибольший уровень положительных ответов относительно необходимости мигрантов для региона наблюдается у турок-месхетинцев, который составил 23 %; доминирующая мотивировка – «российские специалисты не пойдут на некоторые рабочие места» (19,2 %). Затем идут русские, процент положительных оценок у которых составил 18,2 %; доминирующая мотивация при выборе положительных ответов также является «российские специалисты не пойдут на некоторые рабочие места» (10,6 %). Наименьшая доля положительных ответов при оценке необходимости мигрантов для региона наблюдается у шапсугов, которая составила 3,6 %. Единственной мотивацией положительной мотивировки у шапсугов является ответ «российские специалисты не пойдут на некоторые рабочие места».

Таким образом, наблюдается некоторое соответствие между оценками общего уровня отношения к мигрантам как таковым, с одной стороны, и, с другой стороны, отрицательными или положительными оценками необходимости мигрантов для региона. А также можно констатировать, что и в случае рассмотрения более рациональных оценок в отношении мигрантов имеется воздействие факторов, которые характеризуют рассматриваемые этнические группы как таковые в Краснодарском крае, либо факторы связанные, основанные на стереотипных представлениях или «фактах» масс-медиа, а не фактор принятия респондентами принципа уравнительной справедливости.

Заключение. В результате рассмотрения отношения к мигрантам представителей этнических групп Краснодарского края, приемлющих принцип уравнительной справедливости, по трем критериям (обобщенное отношение к мигрантам; отношение к конкретным группам мигрантов; отношение к необходимости мигрантов для региона), можно сделать следующие выводы.

Во-первых, общий уровень отношения к мигрантам у всех рассматриваемых этнических групп находится на довольно близком уровне. Однако средние значения обобщенного отношения к мигрантам разнятся. Наибольший уровень зафиксирован у представителей армянского этноса, наименьший уровень зафиксирован у шапсугского этноса. При этом вторую позицию занимают турки-месхетинцы, а третья – русские. Разный уровень отношения к мигрантам может объясняться с различных позиций, но эти позиции лежат вне того, что представители этносов приемлют принцип уравнительной справедливости.

Во-вторых, выявлено различное отношение у представителей этнических групп Краснодарского края к мигрантам разного происхождения. Конкретизация отношения к мигрантам выявила еще больше различий между этническими группами. Так, наибольший уровень принятия по отношению к большинству групп мигрантов демонстрировали армяне и русские, первые из которых являются крупнейшим этническим меньшинством в регионе, а вторые – этническим большинством. Турки-месхетинцы – этническая группа мигрантского происхождения – демонстрировала уровень принятия различных групп мигрантов на уровне ниже среднего. А шапсуги – автохтонное этническое меньшинство – демонстрировало наименьший уровень принятия мигрантов.

В-третьих, рационализированные оценки по отношению к мигрантам (нужны ли они региону) показывают, что большинство в рассматриваемых этнических группах (кроме армян) полагают, что региону мигранты не нужны, главным образом по причине достаточности собственных специалистов. В то время как у представителей армянского этноса мнения разделились. Следовательно, и при рационализированной оценке нужности мигрантов не проявилось действие фактора уравнительной справедливости.

Таким образом, можно заключить, что принятие принципа уравнительной справедливости в различных этнических группах Краснодарского края не оказывает заметного влияния на отношение к мигрантам; действуют факторы, которые являются специфичными для этнических групп как таковых.

Литература

Галыпина В. Аккультурация армян в России: роль социальных идентичностей и диаспорной активности / В. Галыпина, О. Тучина, И. Аполлонов // Центральная Азия и Кавказ. – 2021. – Т. 24. – № 4. – С. 117–125. – DOI 10.37178/са-с.21.4.10. – EDN SPOKQG.

Думнова Э. М. Лингвокультурная адаптация мигрантов в условиях образовательной миграции в Россию / Э. М. Думнова,

References

Galyapina V. (2021) Acculturation of Armenians in Russia: the role of social identities and diaspora activity / V. Galyapina, O. Tuchina, I. Apollonov // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. – Vol. 24. – No 4. – Pp. 117-125. – DOI 10.37178/са-с.21.4.10.

Dumnova E. M. (2022) Linguistic and cultural adaptation of migrants in the context of educational migration to Russia / E. M.

В. Н. Муха // Гуманитарный вектор. – 2022. – Т. 17. – № 2. – С. 131–142. – DOI 10.21209/1996-7853-2022-17-2-131-142. – EDN МУАВМ.

Земцов С. П. Факторы привлекательности регионов России для мигрантов с высшим образованием / *С. П. Земцов, В. М. Кидяева* // Региональные исследования. – 2020. – № 1(67). – С. 39–52. – DOI 10.5922/1994-5280-2020-1-4. – EDN SRGYVD.

Клочко Е. Н. Социально-экономические аспекты этничности в хозяйственном пространстве региона / *Е. Н. Клочко, В. Н. Муха, Л. В. Коваленко* // Sochi Journal of Economy. – 2021. – Т. 15. – № 1. – С. 19–24. – EDN FSCOЕJ.

Клочко Е. Н. Этнопредпринимательство как ресурс полиэтничного региона / *Е. Н. Клочко, В. Н. Муха* // Sochi Journal of Economy. – 2020. – Т. 14. – № 4. – С. 376–383. – EDN MLZPYD.

Корякин К. В. Проблемы адаптации и интеграции армян-мигрантов в Краснодарском крае // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 1. – С. 62–72. – EDN HUIQHB.

Лазовская С. В. Миграционные процессы в Краснодарском крае, формирующие этнический рисунок населения // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 35(6). – С. 170–177. – DOI 10.24411/2304-6139-2019-00032. – EDN NVVSLU.

Муха В. Н. Особенности ведения этнического бизнеса: кейс Краснодарского края // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 10. – С. 71–73. – DOI 10.23672/f5776-5955-3065-k. – EDN SIYTPP.

Назарова Е. А. Коммуникативные аспекты социальной адаптации трудовых мигрантов и их интеграции в полиэтничное пространство регионов // Коммуникология. – 2018. – Т. 6. – № 4. – С. 37–44. – EDN XYZKCT.

Овсепян К. С. Актуальные проблемы современной миграции России (на примере Краснодарского края) // Аллея науки. – 2017. – Т. 1. – № 10. – С. 36–39. – EDN ZASTLV.

Розинская Н. Украинская миграция в Россию: итоги и перспективы / *Н. Розинская, И. Ро-*

Dumnova, V. N. Mukha // Gumanitarnyy vektor. – Vol. 17. – No 2. – Pp. 131-142. – DOI 10.21209/1996-7853-2022-17-2-131-142.

Zemtsov S. P. (2020) Factors of attractiveness of Russian regions for migrants with higher education / *S. P. Zemtsov, V. M. Kidyayeva* // Regional studies. – № 1(67). – Pp. 39-52. – DOI 10.5922/1994-5280-2020-1-4.

Klochko E. N. (2021) Socio-economic aspects of ethnicity in the economic space of the region / *E. N. Klochko, V. N. Mukha, L. V. Kovalenko* // Sochi Journal of Economy. – Vol. 15. – No 1. – Pp. 19-24.

Klochko E. N. (2020) Ethno-entrepreneurship as a resource of a multi-ethnic region / *E. N. Klochko, V. N. Mukha* // Sochi Journal of Economy. – Vol. 14. – No 4. – Pp. 376-383.

Koryakin K. V. (2006) Problems of adaptation and integration of Armenian migrants in Krasnodar Krai // Ethnographic review. – No. 1. – Pp. 62-72.

Lazovskaya S. V. (2019) Migration processes in the Krasnodar Territory, forming the ethnic pattern of the population // Bulletin of the Academy of Knowledge. – № 35(6). – Pp. 170-177. – DOI 10.24411/2304-6139-2019-00032.

Mukha V. N. (2021) Features of conducting ethnic business: a case of Krasnodar Krai // Humanities, socio-economic and social sciences. – No. 10. – Pp. 71-73. – DOI 10.23672/f5776-5955-3065-k.

Nazarova E. A. (2018) Communicative aspects of social adaptation of labor migrants and their integration into the multi-ethnic space of the regions // Kommunikologiya. – Vol. 6. – No 4. – Pp. 37-44.

Ovsepyan K. S. (2017) Actual problems of modern migration in Russia (on the example of the Krasnodar Territory) // Alleya nauki. – Vol. 1. – No 10. – Pp. 36-39.

Rozinskaya N. (2020) Ukrainian migration to Russia: results and prospects / *N. Rozinskaya, I. Rozinsky* // Economic policy. – Vol. 15. – No. 4. – Pp. 88-109. – DOI 10.18288/1994-5124-2020-4-88-109.

зинский // Экономическая политика. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 88–109. – DOI 10.18288/1994-5124-2020-4-88-109. – EDN XDGS.

Рязанцев С. В. Социально-политические аспекты миграционной политики России / С. В. Рязанцев, М. Н. Храмова, А. А. Байков, З. К. Вазиров // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2019. – № 6. – С. 5–18. – DOI 10.26653/2076-4685-2019-6-01. – EDN ZCALDU.

Тужба Э. Н. Инкорпорация мигрантов с Юга-Востока Украины в локальное сообщество: экспертный опрос // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 12-1. – С. 93–96. – DOI 10.23672/f0008-3491-2382-k. – EDN NPQKPB.

Тужба Э. Н. Мигранты с Юга-Востока Украины в представлениях жителей Краснодарского края / Э. Н. Тужба, В. Н. Муха // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 10. – С. 82–85. – DOI 10.23672/q9676-7237-3975-p. – EDN OFYYOJ.

Харькова В. А. Механизм этнических сетей в полиэтнической среде / В. А. Харькова, К. А. Чернявская // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2020. – № 3. – С. 736–744. – EDN KOVNBN.

Харькова В. А. Стратегии межэтнического взаимодействия / В. А. Харькова, К. А. Чернявская // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 05 декабря 2019 года. – Краснодар : ИП Дорофеев В. Ю., 2019. – С. 442–449. – EDN СВЕНPL.

Харькова В. А. Формирование консенсусного потенциала этносоциальных отношений на территории Краснодарского края // Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: Материалы Международной научно-практической конференции, Туапсе, 01–03 октября 2020 года. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2020. – С. 473–477. – EDN RTXDKU.

Ryazantsev S. V. (2019) Socio-political aspects of migration policy of Russia / S. V. Ryazantsev, M. N. Khramova, A. A. Baykov, Z. K. Vazirov // Scientific Review. Series 2: Humanities. – No. 6. – Pp. 5-18. – DOI 10.26653/2076-4685-2019-6-01.

Tuzhba E. N. (2020) Incorporation of migrants from the South-East of Ukraine into the local community: an expert survey // Humanities, socio-economic and social sciences. – No. 12-1. – Pp. 93-96. – DOI 10.23672/f0008-3491-2382-k.

Tuzhba E. N. (2021) Migrants from the South-East of Ukraine in the views of residents of Krasnodar Krai / E. N. Tuzhba, V. N. Mukha // Humanities, socio-economic and social sciences. – No. 10. – Pp. 82-85. – DOI 10.23672/q9676-7237-3975-p.

Kharkova V. A. (2020) The mechanism of ethnic networks in a multiethnic environment / V. A. Kharkov, K. A. Chernyavskaya // Electronic network polythematic journal «Scientific works of KubSTU». – No. 3. – Pp. 736-744.

Kharkova V. A. (2019) Strategies of interethnic interaction / V. A. Kharkiv, K. A. Chernyavskaya // Ethnos and society in the context of Interethnic relations: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnodar, December 05, 2019. – Krasnodar : IP Dorofeev V. Yu. – Pp. 442-449.

Kharkova V. A. (2020) Formation of consensus potential of ethnosocial relations in the Krasnodar Krai // Black Sea region in the context of ensuring national security of Russia: to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War: Materials of the International Scientific and Practical Conference, Tuapse, October 01-03, 2020. – Krasnodar : Kuban State University. – Pp. 473-477.

Для цитирования: Войтенко В. П., Пантелеев В. Г. Отношение к уравнительному принципу справедливости как фактор восприятия мигрантов принимающим сообществом (на примере этнических групп Краснодарского края) // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 5. – С. 156–169.
DOI 10.18522/2227-8656.2022.5.13
EDN DZBZQW

История статьи:

Поступила в редакцию – 12.09.2022 г.
Получена в доработанном виде –
26.10.2022 г.
Одобрена – 11.11.2022 г.

Сведения об авторах

Войтенко Валерия Петровна

Кандидат философских наук, доцент кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: leravvp@mail.ru

Пантелеев Вадим Геннадьевич

младший научный сотрудник Южнороссийский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Максима Горького, 102,
e-mail: pwg92@mail.ru

Information about authors

Valeriya P. Voytenko

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 160,
e-mail: leravvp@mail.ru

Vadim G. Panteleev

Junior Research Assistant South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

344002, Rostov-on-Don,
Maxim Gorky str., 102,
e-mail: pwg92@mail.ru